

Кашипур Юрий Михайлович
канд. психол. наук, доцент кафедры
теоретической и консультативной психологии
Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова
г. Киев, Украина

Специфика становления гендерной идентичности личности подросткового возраста в современном обществе

***Аннотация:** в статье определяются теоретические особенности влияния пола и сексуальных стереотипов на физическую форму «я». Автор указал на чувствительность подросткового возраста для освоения сексуальных знаний и роль контента и его интеграции в процессе собственного становления и развития гендерных схем человека.*

В начале подросткового возраста, когда начинаются собственно пубертатные изменения, которые для личности этого возраста сравнительно с предыдущими возрастными этапами, становятся более осмысленными, важно сформировать адекватное отношение к своему физическому образу «Я». Нормативно-ценностное отношение к этому компоненту Я-концепции подростка, будет влиять на дальнейшую половую и сексуальную идентификацию. Но увеличение и осложнение в условиях современности социально-политических реформ, действие нефильтрованного потока информации со СМИ, появление большого количества молодежных субкультур, акселерация молодежи рядом с поздним социальным взрослением - все это приводит к смещению гендерных стандартов и появлению унисексуальных стереотипов. При условиях такой неопределенной ситуации нарушаются социальные, семейные и, даже, личностные ценности молодых людей [5].

Цель нашей статьи заключается в теоретическом определении особенностей влияния гендерных стереотипов на становление системы полоролевых установок о себе, как составляющей сексуального самосознания личности подросткового возраста.

Отечественные психологи руководствуются эмпирическими показателями преимущественно зарубежных исследователей (Г. Еллиса, В. Мастерс, В. Джонсон, А. Кинси), которые в основном изучали социокультурные аспекты развития сексуальности. Так, В. Джонсон, Х. Мастерс и Г. Келли исследовали влияние социальных стандартов на сексуальные переживания и поведение на разных возрастных этапах, Р. Бернс изучал развитие составляющих Я-концепции в подростково-юношеском возрасте, М. Кле - психосексуальное становление подростка, Г. Крайг - развитие полоролевой идентичности и т. д. Начиная с 50-х годов русскими учеными активно проводятся исследования: И. Кон изучает проявления сексуальной активности личности, В. Каган исследовал семейные и полоролевые установки подростков, В. Агеев - психологические и социальные функции полоролевых стереотипов, Д. Исаев -

медико-психологические аспекты полового воспитания, Д. Еникеева - сексуальную жизнь в норме и патологии, И. Иванова исследует влияние интернета на сексуальное поведение молодежи и др. Украинские же исследования в отрасли гендерной психологии и психологических аспектов сексуальности начали проводиться сравнительно недавно. Преимущественно уделялось внимание следующим вопросам: Т. Говорун и О. Кикинежди изучают проблемы гендерной психологии и сексуальности, Л. Гридковець - формирование сексуальной культуры студентов. Надо отметить, что каждое из этих исследований отображает определенную концепцию изучения психосексуального развития личности. Проанализировав выше отмеченные исследования зарубежных и отечественных психологов, мы пришли к выводу, что в научной литературе недостаточно отражен вопрос самого восприятия личности подросткового возраста собственного тела в контексте развития ее сексуального самосознания.

Быть человеком, наделенным полом, значит намного больше, чем владеть половыми признаками, с которыми рождается индивид. Обобщенная концепция гендера, или пола, имеет биологическую основу, однако представители одного из направлений в психологии (социального конструктивизма) настаивают на том, что культурные факторы влияют даже на интерпретацию биологических предпосылок развития пола. Например, Т. Лакер утверждает, что со времен античности и до конца XVII века западная культурная модель была в действительности однополая: единственным полом признавался мужской, а женские анатомические структуры рассматривались как инвертированные или недоразвитые формы мужских половых органов [7]. Современные люди владеют конкретным внутренним ощущением своей принадлежности к мужскому или женскому полу или стремлением занять определенную промежуточную кроссгендерную позицию. Такое внутреннее восприятие собственного пола определяется как гендерная идентичность [3].

Гендерные и сексуальные стереотипы - это укоренившиеся и упрощенные ожидания полоролевых и сексуально привлекательных вариаций поведения, которые продуцируются практически из всех социальных условий развития индивида: круга друзей и средств массовой информации, рекламы и искусства, семьи и учебно-воспитательных заведений, мест массового отдыха и интимно-личностных отношений и тому подобное. Ежедневно придется наблюдать бесконечное разнообразие примеров, когда социальные нормы определяются во взаимосвязи с половой принадлежностью человека и, наоборот, когда для ее отдельной гендерной роли в социуме уже существует заготовленная ниша. Например, длинные волосы или одежду гламурного покроя принято носить лицам женского пола, тогда как в некоторых случаях такие прически и подобную одежду носят и мужчины, что вызывает некоторые сомнения относительно их маскулинизированных черт (силы, энергичности, агрессивности рассудительности) и сексуальной ориентированности. Т. Говорун отмечает, что выполняемые «социальные нормы, которые определяют функции и обязанности мужчин и женщин в семье и обществе называют половыми ролями. Поведение, которое реализует эти нормативные ожидания или

ориентирована на них, называют полоролевым» [2, с. 77]. Отвечать определенному социально-культурному стереотипу - значит играть определенную этим стереотипом социальную роль. Поведение, которое согласуется с принятым в определенном обществе распределением половых ролей, называют полотипизированным. Невыполнение же продиктованных социумом полоролевых и сексуальных норм может привести человека к внутреннему конфликту относительно собственной половой и сексуальной роли, вызывать формирование диффузной сексуальной идентичности, не принятие со стороны жизненно необходимой для нее социальной среды, кризисы в реализации ее жизненных перспектив. В современном социуме относительно мужчин и женщин существуют разные генерализированные поведенческие ожидания. Впрочем, за последние десять лет ситуация изменилась в сторону смешивания полотипизированных ролей. Женщины с той же эффективностью исполняют социальные роли, которые в прошлом, даже, лингвистически были закреплены за мужчинами: президент, тренер, водитель, милиционер, профессор и тому подобное [2]. Воспитывая современного подростка, необходимо дать ему возможность самостоятельно избирать органическую для себя гендерную роль, учитывая при этом ряд его индивидуальных особенностей развития. Л. Понтон, общаясь с сотнями подростков в своей консультативной практике замечает, что подростковый возраст - это пора экспериментов и исследований. Среда воспитания, со своими часто нереалистичными предписаниями, может оказать плохую услугу, если будет навязывать результаты таких опытов, когда они еще только начинаются. Большинство девушек, которые в процессе воспитания усвоили типичные роли (сочувствие, пассивность, коммуникабельность), чувствуют себя не настолько адекватно, сравнительно с теми, которые усвоили андрогинные ролевые стандарты (рядом с названными еще и независимость, самоуверенность, агрессивность). Мальчики же, напротив, усваивая типичные маскулинные черты, чувствуют себя увереннее в нынешнем и будущих жизненных перспективах [5, с. 32].

Социальные психологи (В. Дружинин, Т. Андреева, Е. Силаева, Ш. Берн, Л. Шнейдер) обычно соглашались, что биологические факторы могут обуславливать у мужчин и женщин определенные поведенческие вариации. Но они в то же время склонны допускать, что сложная схема мыслительных процессов человека, который находится под воздействием социально-психологических и культурных факторов, влияет на врожденные особенности и, даже, владеет способностью их нивелировать. Личность интегрирует полученную в ходе социализации информацию, в систему конкретных представлений, чувств, установок и ожиданий, которые действуют на ее подсознание как на подсознательном, так и на сознательном уровне, формируя при этом социальное самосознание, благодаря которому она взаимодействует с окружающей средой. Значительное влияние на развитие половых и сексуальных ролей имеет процесс обучения, в ходе которого подрастающая личность постепенно осознает значимость для нее разницы гендерных качеств и строит собственную гендерную схему - систему представлений, через призму

которой она воспринимает и трактует любую информацию, которая касается гендерного самоопределения, самого восприятия и сексуального поведения [3].

Гендерные стереотипы, которые к подростковому возрасту определяли преимущественно характер принятия решений поло-этичного характера, с началом пубертата интегрируются в мировоззрение взрослеющей личности и детерминируют развитие нового качества Я-концепции - сексуального самосознания. М. Кле, исследуя особенности психосексуального развития подростка, характеризует этот процесс развития основных четырех зон развития (тело, мышление, социальная жизнь, «Я») таким образом, что каждая из этих зон активируется до того, как предыдущая достигнет своего пика. При этом основные зоны накладываются одна на другую в зависимости от того, какие специфические интересы являются актуальными для человека в каждый момент ее развития. По мнению ученой образ телесного «Я», который был стабильным в диапазоне между 8 и 11 годами, приобретает в дальнейшем значительные изменения, которые достигают максимума в 14 лет. Именно в этот период, на основе интенсивных изменений когнитивной сферы и социализации, активизируется процесс становления сексуальной идентичности [4, с. 48]. Исходя из базовых положений теории М. Кле мы допускаем, что гендерные стереотипы непосредственно определяют особенности восприятия собственного физического Я и опосредствовано влияют на адекватность развития сексуальной Я-концепции подростка, что соответствуют полотицизированным ролям конкретной социальной среды.

Пубертатный период рассматривался подростковедами (Е. Штерн, С. Шпрангер, Х. Ремшмидт) как поворотный пункт в индивидуальном развитии подростка. Быстротекущие изменения в физическом и физиологическом развитии личности пубертатного периода, по сравнению с этапом ее первичной половой социализации, становятся для нее предметом осознания, в пределах развитости на это время когнитивных и перцептивных систем, и реорганизуют образ физического Я. Очевидные пубертатные изменения в восприятии для самого подростка и его окружения создают условия для невозможности сохранения детского статуса подростковом возрасте. Этот факт констатирован по показателям исследований М. Кле, которая также отмечает факт роста уровня тревожности подростков относительно собственной внешности. На прямую проективную связь между внешностью и психологическими качествами указывает то, что в период между 11 и 15 годами подростки для определения отрицательных черт своего характера часто обращаются к физическим характеристикам, а позже (16-18 лет) личностных черт и особенностей социального поведения [4, с. 70]. Психологический дискомфорт чувствуют не только подростки, что по каким-то причинам отстают в процессе пубертата, но и их ровесники с нормальными темпами полового созревания. Диспропорции в морфологическом развитии тела подростка в процессе его половой идентификации вместе с гипертрофированным понятием идеала значимой среды могут восприниматься им как конечные. Такие субъективные диспропорции у подростков касаются сначала компонентов образа тела (ног, рук), в дальнейшем - общего образа физического тела (рост, вес), в конце -

наиболее социально важных конституционных признаков (лицо, тембр голоса, вещания). Интерес подростка к физическому Я начинает провоцировать его к активным действиям и реконструкциям собственного тела, актуализирует подражание модным стандартам ради сходства с обобщенным современным идеалом в сексуальном развитии, например, размер гениталий, груди, мышц, первых поллюций или менструаций, особенностей переживания сексуальных фантазий и вкусов [2; 4].

Подростковая взволнованность относительно внешнего вида во многом связана с субъективной половой конформностью - желанием выглядеть адекватно к своему полу. Психологическая значимость полового созревания в значительной степени зависит от социальных стереотипов, влияние которых разное для ребят и девушек и для тех, кто имеет сексуальный опыт и не имеет. М. Кле характеризует преимущества лиц с ранним сексуальным созреванием, которые связаны с преждевременным принятием социально нормативного мировоззрения и определяют их эффективную включенность в традиционные формы общественной и политической активности. Физическое развитие подростков в связи с индивидуализацией его протекания вступает в контраст с установленными социальными требованиями которым надо соответствовать нормам культуры и рекламируемым стандартам СМИ, особенно, стандартам группы ровесников, что часто определяет их ирреалистические идеальные представления [4; 1].

В подростковом возрасте, как в период пубертата и вторичной половой идентификации, развитие образа физического Я личности указанного возраста происходят не только на основе позитивного подкрепления со стороны окружающих и удачного выполнения полотиписированной роли, но и в процессе усвоения ею конструкторов эротической привлекательности сексуального объекта. Специфичность такого сочетания в условиях современного социума определяется доминированием гендерной основы, которая не всегда является оправданной. Гендерные стереотипы отвечают социальным, а сексуальные физиологическим нормативам. Поскольку сексуальная сфера еще остается интимной, наполненной таинственностью и неизвестностью, то отношение к ней во многих случаях, или не принимается к сведению, или обозначается в качестве антиморальной. Полоролевые же позиции мужчины и женщины открыто обсуждаются в контексте семейных взаимоотношений и репродуктивной функции семьи. При условии нерозграниченности указанных систем типично сексуальные стереотипы теряют свою первичную значимость и определяют сексуальные роли опосредствовано, отдавая предпочтение гендерным стереотипам. В такой ситуации для подростка в процессе развития физического Я доминантным становится не принятие индивидуальных сексуальных стандартов ради приобретения эротичной привлекательности для значимых других, а ориентация на соответствие половым стандартам, которые господствуют в окружающей среде.

Итак, развитие системы гендерных представлений о себе для современного подростка происходит в сложных и часто противоречивых условиях. Частично это обусловлено особенностями самого возраста, отсутствием жизненного

опыта, излишней драматизацией происходящее, половой конформностью. С другой же стороны, современный подросток вынужден во время своего полоролевого созревания лавировать между несогласованными гендерными стереотипами в семье и обществе, необходимостью соотносить свое половое поведение с определенными социально-культурными стереотипами.

Список литературы

1. Р. Бернс. Я-концепция и воспитание. - М.: Прогресс, 1986. - 420 с.
2. Говорун Т.В., Кикинежди О. М. Пол и сексуальность. Психологический ракурс: Учебное пособие. - Тернополь: Учебная книга. - Богдан, 1999. - 384 с.
3. Келли Г. Основы современной сексологии. - СПб. Питер, 2001. - 896 с.
4. Кле М. Психология подростка: (Психосексуальное развитие) / Пер. с фр. - М.: Педагогика, 1991. - Пер. изд.: Бельгия, 1986. - 176 с.
5. Понтон Л. Сексуальная жизнь подростков. Открытие тайного мира взрослеющих мальчиков и девочек. - Пер. с англ. Э.Касимова. - М.: Из-во института Психотерапии, 2001 - 272 с.
6. Репина Т.А. Проблема половой социализации детей. - М.: Издательство московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во. НПО «МОДЭК», 2004. - 288 с.
7. Laqueur, T. (1992) Making sex : Body and gender from the Greks to Freud. Cambridge. MA: Harvard University Press.